

Кам'янець-Подільський національний університет
імені Івана Огієнка
Інститут психології імені Г.С. Костюка НАПН України

Проблеми сучасної психології

**Збірник наукових праць
Кам'янець-Подільського
національного університету
імені Івана Огієнка,
Інституту психології
імені Г.С. Костюка НАПН України**

Випуск 28

Кам'янець-Подільський
«Аксиома»
2015

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОКОВ ПРОСОЦИАЛЬНОСТИ

Korchakova N.V. Study of prosociality in early childhood: methodological aspects / N.V. Korchakova // Problems of Modern Psychology : Collection of research papers of Kamianets-Podilskyi Ivan Ohienko National University, G.S. Kostyuk Institute of Psychology at the National Academy of Pedagogical Science of Ukraine / scientific editing by S.D.Maksymenko, L.A.Onufriieva. – Issue 28. – Kamianets-Podilskyi : Aksioma, 2015. – P. 212–222.

Н.В. Корчакова. Методичні аспекти дослідження витоків про-соціальності. В статті проаналізовано причини інтенсифікації досліджень, спрямованих на вивчення генезису просоціальної поведінки в контексті вікового розвитку. Обговорюються особливості методичного інструментарію, який використовується для вивчення додиспозиційного рівня просоціальної поведінки в дітей-немовлят та раннього віку. Описано особливості експериментів і соціальних ігор, які забезпечують можливість вивчення чутливості дітей до потреб іншої людини, виникнення бажання надавати допомогу, розуміти принцип справедливості, діяти у його відповідності, проявляти первинні форми щедрості і співчуття. Здійснений аналіз показав, що діагностичний інструментарій для вивчення передумов просоціальної поведінки характеризується великою різноманітністю. Встановлено, що основними методами вивчення ранніх форм просоціальної поведінки є природне спостереження та експеримент, який має форму економічних або соціальних ігор; останні моделюють різні форми взаємостосунків, що дозволяє спостерігати появу перших форм просоціальних дій, емоційно-когнітивну включеність дитини в соціальний контекст ситуацій. Встановлено, що багаточисельні моделі експериментів відрізняються за декількома критеріями: об'єктом дослідження (емоційна реакція дитини, проактивна чи реактивна просоціальна дія та інш.), характером позицій дитини в ігровій ситуації (активний учасник – зовнішній спостерігач), особливостями партнерів (дорослі, однолітки, іграшки), технічними характеристиками експерименту (використання технічних засобів для моделювання та демонстрації діагностичних ситуацій а також фіксації реакції дитини), характером та кількістю діагностичного матеріалу а також його приналежністю (дитина, партнер, експериментатор), наявністю крос-культурного порівняння. В цілому можна констатувати, що методичний аспект аналізу просоціального розвитку дітей раннього віку в психологічній науці знаходиться в інтенсивній розробці.

Ключові слова: просоціальність, просоціальний розвиток, діагностичний інструментарій, просоціальна поведінка дітей, економічні ігри, експериментальні моделі, соціальні ігри.

Н.В. Корчакова. Методические аспекты исследования истоков про-социальности. В статье анализируются причины актуализации исследований, посвященных изучению генезиса просоциального поведения в контексте возрастного развития. Обсуждаются особенности методического инструментария, используемого для изучения предиспозиционного уровня просоциального поведения у детей младенческого и раннего возраста. Описываются особенности экспериментов и социальных игр, обеспечивающих возможность изучения чувствительности детей к нуждам другого человека, возникновения желания оказывать помощь, понимать принцип справедливости, действовать в его соответствии, проявлять первичные формы щедрости и сочувствия. Проведенный анализ показал, что диагностический инструментарий для изучения предпосылок просоциального поведения детей раннего возраста характеризуется большим разнообразием. Основными методами изучения ранних форм просоциального поведения являются естественное (полевое) наблюдение и эксперимент, который имеет форму экономических или социальных игр. Последние моделируют различные формы взаимоотношений, позволяя наблюдать проявление первых форм просоциального действия, эмоционально-когнитивную включенность ребёнка в социальный контекст ситуаций. Установлено, что многочисленные модели экспериментов отличаются по нескольким критериям: характеру позиции ребёнка в разыгрываемой ситуации (активный участник – внешний наблюдатель), особенностям партнёров (взрослые, сверстники, игрушки), техническим характеристикам эксперимента (использование технических средств для моделирования и демонстрирования диагностических ситуаций и фиксации реакций ребёнка), характеру и количеству диагностического материала, его принадлежности. В целом можно констатировать, что методический аспект анализа просоциального развития детей раннего возраста в психологической науке находится в интенсивной разработке.

Ключевые слова: просоциальность, просоциальное развитие, диагностический инструментарий, просоциальное поведение детей, экономические игры, экспериментальные модели, социальные игры.

Постановка проблемы. Исследование просоциальности – сравнительно новая линия анализа социального развития личности. В качестве самостоятельного направления научных изысканий она сформировалась в 80-ых годах прошедшего столетия. Психологи разных стран начали интенсивную разработку проблемы готовности человека действовать на благо других. Исследования сосредотачивались на выявлении механизмов, форм, закономерностей данной формы социального поведения, его

диспозиционных основ и влияния ситуативных факторов. Одним из важнейших направлений научных поисков является изучение генезиса просоциального поведения в контексте возрастного развития. Данный подход мы видим в работах В. В. Абраменковой, И. Р. Алтуниной, Т. П. Гавриловой, Т. А. Гайворонской, В. В. Галаниной, Т. В. Гольцевой, Е. И. Изотовой, И. В. Мангутовой, Е. О. Смирновой, Л. С. Ощепковой, Р. В. Павелкива, Н. Over, M. Van Zomeren, F. Warneken, C. Zahn-Waxler, аналитический обзор которых выполнен нами ранее. [2]

Актуальность направления одновременно обуславливается несколькими причинами. Во-первых, просоциальное развитие – одна из линий онтогенетического становления человека и, соответственно, все особенности данного процесса будут взаимосвязаны с другими линиями развития, влияя и обуславливая общий путь становления индивидуального сознания и социального поведения человека. Во-вторых, прослеживание закономерностей развития просоциальности способствует решению практических задач обучения и воспитания, их оптимизации и усовершенствования. В-третьих, именно онтогенетически ранние формы проявления просоциальности способствуют раскрытию логики возникновения и функционирования зрелых конструктов данного социального феномена.

Таким образом, принадлежа к важнейшим линиям психологического анализа, проблема возрастного становления просоциальных основ личностного поведения постепенно выделяется в самостоятельное направление психологических исследований. В этой связи особое значение приобретает вопрос разработки диагностического инструментария, позволяющего изучать особенности развития просоциальности личности и её социально-ценностного поведения на разных этапах онтогенеза. Разработку методик и их обсуждение мы находим в работах М.И. Лисиной, А.М. Щетининой, Т.В. Чередниковой, Д. Шеффер, Р. Чалдини, N. Eisenberg, P. Kanngiesser, F. Warneken [1;2;3;6;11].

Цель данной статьи – проанализировать особенности диагностического инструментария, использующегося для изучения преддиспозиционных форм просоциального поведения детей младенческого и раннего возраста.

Учитывая возрастные особенности развития самосознания и личностных структур в преддошкольном возрасте, разработка приемов диагностики должна проводиться в соответствии с устоявшимися методологическими принципами. Анализ

критериальных показателей, которые используются при оценке детской просоциальности в младенческом и раннем возрасте дает возможность выделить следующие проявления: внимание ребенка к социальным субъектам и процессам межличностного взаимодействия, эмоциональные проявления при восприятии ситуаций про- или асоциального типа, помогающие действия и действия, направленные на защиту или сочувствие. Относительно младенческого возраста при разработке методик используются два первых критерия.

Обратимся к анализу методик, наиболее часто используемых в исследовании ранней просоциальности. Большинство из них имеют форму наблюдений и экспериментов. Именно опыт создаёт возможность смоделировать определённую социальную ситуацию, относительно контекста которой и производится анализ потенциальных возможностей ребёнка. Одной из классических моделей эксперимента можно назвать игру с нарушениями принципа взаимодействия персонажей [6]. Для восприятия детям предлагаются ситуации с элементом асоциальности в поведении модели. Эксперименты такого типа используются как для исследований агрессивности, так и просоциальности. Сущность таких приемов несколько нарушает этические принципы психологической диагностики. Их использование считается допустимым в силу того, что на ранних этапах онтогенеза невозможно проследить ранние реакции детей на действия просоциального типа. Младенцы проявляют внимательность к иллюстрируемому взаимодействию, но это не позволяет делать выводы о том, что они разграничивают асоциальный и просоциальный контекст. В качестве показателя первичной оценки ребёнком социальной ситуации, с точки зрения человеческих нормативных форм поведения, используется эмоция удивления. Как известно, удивление – фундаментальный способ реагирования человека на внешнее влияние. Имея врождённые корни, эта эмоция участвует в проявлении ранних форм реагирования детей на социальные ситуации. В диагностических целях детям демонстрируется социальная ситуация, в которой модель (взрослый человек) причиняет физический ущерб своему партнёру, нанося удары по голове. Использование данного диагностического приёма позволяет зафиксировать первые эмоциональные реакции детей на проявление агрессии и несправедливости. Такие реакции фактически фиксируются со второй половины первого года жизни и свидетельствуют о возникновении первичных преддеспозиций, относительно социальных угроз и фрустраций. Соотнеся эти наблю-

дения с теорией детских эмоциональных реакций N. Eisenberg [3] можно предположить, что они предшествуют возникновению у ребёнка как установок сочувствия, так и эмоциональной готовности к восприятию новизны и рискованности.

Диагностический инструментарий для изучения предпосылок просоциального поведения детей раннего возраста характеризуется большим разнообразием. С этого периода впервые в работе с детьми начинают использоваться диагностические экономические игры. По своей сущности они напоминают соответствующие опыты с взрослыми людьми и направлены на изучение уровня развития чувства справедливости и щедрости. Экономические игры для исследования просоциального развития детей используются учёными разных стран. В своих работах они анализируют как вопросы генезиса данной формы социального поведения, так и кроскультурные особенности его развития [4]. Центральной идеей экономических игр есть распределение ребёнком полученных от взрослого материальных ресурсов. В качестве таковых могут выступать любые предметы, имеющие определённую ценность для детей. Идея передачи части материальных ресурсов другим в различных моделях преподносится ребёнку по-разному. Варьируют как мотивы передачи, так и особенности участников взаимодействия. В качестве партнёров могут выступать взрослый, ребёнок, игрушка-марионетка. Это может быть один партнер или сразу несколько. Обигрываются также параметры знакомства, перспективы последующей включенности в совместную деятельность. В качестве оценки уровня просоциального развития ребёнка, его готовности к проявлению щедрости выступает процентное соотношение отданных и оставленных себе материальных ресурсов. Как показано в аналитическом исследовании Пола Ибботсона, в детских выборках количественный показатель колеблется в пределах 20–35 процентов [5].

К диагностическим процедурам экономического типа можно отнести эксперименты, в которых дети встречались с идеей справедливо-несправедливого распределения вознаграждений (P. Kanngiesser, S. Sloan, F. Warneken) [6;10;11]. Если в играх предыдущего типа ребёнок изначально владеет определённой совокупностью предметов и делится ими, то здесь материальные блага представляются перед ребёнком в качестве вознаграждения. Ситуации моделируются различным способом. Позиция ребенка может изменяться от роли пассивного наблюдателя до активного участника. В первом случае ребёнку демонстрируют

игровую сценку, персонажи которой получают разное вознаграждение: приз делится поровну или отдаётся лишь одному персонажу. Примером таких экспериментов служат разработки S. Sloane, R. Baillargeon, D. Premack [10]. Детям предлагается просмотр сюжета с танцующими анимационными жирафами, активные действия которых поощряются не всегда справедливо. Модель M. Schmidt, J. Sommerville предполагает просмотр видеосюжетов, персонажами которых являются взрослые люди. В двух вариантах видеоклипов экспериментатор раздаёт двум коллегам дискретный (печенье) или непрерывный (молоко) ресурс, при этом пища разделяется либо поровну, либо с нарушением принципа справедливости [9].

Оценка понимания детьми данной просоциальной идеи осуществляется по количественным показателям детского внимания относительно продемонстрированных сюжетов. Исследования показывают, что несправедливое распределение вознаграждения повышает внимание ребёнка к сложившейся ситуации. Можно предположить, что несправедливость не только фиксируется ребёнком, но и удивляет его. Срабатывают базовые установки относительно равномерного распределения ресурса, с одной стороны, и справедливого вознаграждения в соответствии с приложенными усилиями, с другой.

В предыдущих моделях экспериментов для ребенка закладывается позиция внешнего наблюдателя. Диагностический потенциал методических приёмов можно увеличить путем моделирования ситуации, в которой ребёнок является непосредственным участником игрового сюжета, заканчивающегося справедливым или несправедливым вознаграждением. В этих условиях действие принципа справедливого – несправедливого распределения ребёнок ощущает на себе. Оценка понимания детьми социального контекста производится по характеру эмоциональных реакций. Исследования американских психологов свидетельствуют о переживании детьми эмоционального комфорта в ситуациях торжества справедливости и возникновения эмоции обиды и огорчения при несправедливом распределении вознаграждения [3; 5; 7; 10]. Процедура эксперимента предполагает также анализ вербальных высказываний ребенка. Несмотря на то, что методика предназначена для изучения просоциального развития в раннем возрасте, когда дети еще затрудняются словесно описывать и объяснять своё эмоциональное состояние, этот приём также способствует расширению диагностического потенциала методики. Исследования показывают, что

даже дети раннего возраста делают попытку на примитивном уровне оправдывать несправедливость, при получении данного типа вознаграждения.

Методики, направленные на изучение понимания малышами принципа справедливости, могут предполагать и их реальные практические действия. В этом случае детям предлагают не объяснять ситуацию, а реализовывать нравственный принцип в игровой деятельности. Одну из экспериментальных моделей такого типа апробировали учёные из Гарвардского университета Р. Kanngiesser, F. Warneken [5; 11]. Партнёром ребёнка в игровой ситуации выступала кукла-марионетка. В процессе игры ребёнок со своим игровым партнёром поочередно ловили удочкой контейнеры с монетами. Успех в этом предприятии моделировался приблизительно поочередно. В конце эксперимента партнёры получали вознаграждение, распределение которого поручалось ребёнку. Логика эксперимента фактически предполагает оценку ребёнком вложения каждого из участников игры в общий успех и его учёт при распределении награды. Некоторые модели экспериментов предполагают взаимодействие с равными партнерами.

Самостоятельной группой диагностических процедур, направленных на изучение реальных просоциальных действий детей раннего возраста, являются эксперименты, моделирующие просоциальную ситуацию, в которой партнер нуждается в помощи или сочувствии. В ситуациях первого типа проверяется готовность ребенка не только воспринять и правильно проинтерпретировать для себя сущность ситуации, но и сделать шаг навстречу – оказать реальное содействие. Модели таких экспериментов могут предполагать обращение взрослого к ребёнку за помощью или же ожидать от него проактивного типа просоциального поведения – помощи, основанной на собственной инициативе ребёнка. Проактивное поведение не предполагает внешнего стимулирования и по своему психологическому содержанию принадлежит к социальным действиям более высокого порядка. Оно есть более сложным актом социального поведения, поскольку предполагает умение без наличия коммуникативных обращений о помощи распознавать необходимость вмешательства в ход ситуации. Одной из первых апробированных моделей, направленных на изучение проактивных возможностей детей раннего возраста, была экспериментальная модель F. Warneken и его коллег [11]. Она предполагает практическую демонстрацию взрослым проблемной ситуации с потенциально

возможным разворачиванием просоциального действия. Содержание эксперимента состоит в том, что взрослый «случайно» роняет предмет, не «замечая» этого. При этом используется приём нейтрализации влияния ситуации. В эксперименте не используется положительное оценивание ребёнка за оказанную помощь, поскольку оно может повлиять на его реальное поведение. Организация опыта предусматривает формирование отстранённой позиции относительно невербальных проявлений, которые транслируются взрослым.

Метод социальных игр обладает большой пластичностью, что позволяет легко приспособлять их к задачам исследования. Покажем это на примере модели социальной игры Лисиной М.И. В диагностической процедуре ребенок также встречается с материальным ресурсом, но он принадлежит его партнеру – кукле. Анализ поведения ребенка позволяет наблюдать элементы просоциального поведения, но уже не в форме проявления щедрости, а в логике следования принципу справедливости: ребёнок отдает обнаруженные сладости хозяину, несмотря на депривацию собственных интересов.

Выводы. Современная психологическая наука имеет достаточно богатый арсенал методик, позволяющих изучать истоки просоциального поведения в младенческом и раннем возрасте. Диагностический инструментальный интенсивно разрабатывается во многих странах мира. Лидируют в этом отношении психологи США, Великобритании, Германии. Для изучения преддиспозиционного уровня просоциального поведения используются методы натуралистического наблюдения и эксперимент, который имеет форму экономических или социальных игр. Диагностическая модель экономической игры позволяет анализировать понимание детьми принципа справедливого распределения, проявление щедрости. Социальные игры моделируют различные формы взаимоотношений, позволяя наблюдать проявление первых форм просоциального действия, эмоционально-когнитивную включенность ребёнка в социальный контекст ситуаций. Многочисленные модели экспериментов отличаются по нескольким критериям: характеру позиции ребёнка в разыгрываемой ситуации (активный участник – внешний наблюдатель), особенностями партнёров (взрослые, сверстники, игрушки), техническим характеристикам эксперимента (использование технических средств для моделирования и демонстрации диагностических ситуаций и фиксации реакций ребёнка), характером и количеством диагностического матери-

ала, его принадлежностью (кому принадлежит материальный ресурс и его качество – сладости, стикеры, фишки, игрушки). Большинство моделей эксперимента предполагают наличие вводного сюжета, направленного на активизацию внимания ребёнка к ситуациям просоциального типа. В целом, можно констатировать, что методический аспект анализа просоциального развития детей раннего возраста в психологической науке находится в интенсивной разработке.

Список использованных источников

1. Лисина М.И. Формирование личности ребёнка в общении / М.И. Лисина. – СПб. : Питер, 2009. – 320 с.
2. Павелків Р.В. Просоціальний розвиток особистості: монографія / Р.В. Павелків, Н.В. Корчакова. – Рівне : О.Зень, 2013. – 384 с.
3. Eisenberg N. The roots of prosocial behavior in children / N. Eisenberg, P. H. Mussen. – Cambridge University Press, 2003. – 195 p.
4. House B. R. Ontogeny of prosocial behavior across diverse societies / B.R. House // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2013. – Vol. 110. – Issue 36. – PP. 14586–14591.
5. Ibbotson P. Little Dictators: A Developmental Meta-analysis of Prosocial Behavior / P. Ibbotson // Current Anthropology. – 2014. – Vol. 55. – Issue 6. – PP. 814–821.
6. Kanngiesser P. Young Children Consider Merit when Sharing Resources with Others : [Электронный ресурс] / P. Kanngiesser, F. Warneken // PLoS One. – Режим доступа к журн. : <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0043979>.
7. Malti T. Aggressive and prosocial children's emotion attributions and moral reasoning/ T. Malti, L. Gasser, M. Buchmann // Aggressive Behavior. – 2009. – Vol.35. – Issue 1. – PP. 90–102.
8. Sheskin M. Life-history theory explains childhood moral development / M. Sheskin, C.Chevallier, S.Lambert // Trends in cognitive science. –2014. – Vol. 18.–Issue 12. – PP.613-615.
9. Schmidt M. Fairness Expectations and Altruistic Sharing in 15-Month-Old Human Infants. [Электронный ресурс] / M. Schmidt, J. Sommerville // PLoS ONE.– 2011. –Vol. 6. – Issue 10. – PP. e23223. – Режим доступа к журн. <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0023223>.

10. Sloane S. Do infants have a sense of fairness? / S. Sloane, R. Baillargeon, D. Premack // *Psychology Science*. – 2012. – Vol. 23. – Issue 2. – PP.196–204.
11. Warneken F. Varieties of altruism in children and chimpanzees / F. Warneken, M. Tomasello // *PLoS ONE*. – 2012. – Vol. 7. – Issue 8. – PP.1–5.

Spisok ispol'zovannyih istochnikov

1. Lysyna M.Y. Formyrovanye lychnosty rebenka v obshhenyy / M.Y. Lysyna. – SPb. : Pyter, 2009. – 320 s.
2. Pavelkiv R.V. Prosocialnyj rozvytok osobystosti: monografiya / R.V. Pavelkiv, N.V. Korchakova. – Rivne : O.Zen', 2013. – 384 s.
3. Eisenberg N. The roots of prosocial behavior in children / N. Eisenberg, P. H. Mussen. – Cambridge University Press, 2003. – 195 p.
4. House B. R. Ontogeny of prosocial behavior across diverse societies / B.R. House // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2013. – Vol. 110. – Issue 36. – PP. 14586–14591.
5. Ibbotson P. Little Dictators: A Developmental Meta-analysis of Prosocial Behavior / P. Ibbotson // *Current Anthropology*. – 2014. – Vol. 55. – Issue 6. – PP. 814–821.
6. Kanngiesser P. Young Children Consider Merit when Sharing Resources with Others : [Elektronnyy resurs] / P. Kanngiesser, F. Warneken // *PLoS One*. – Rezhim dostupa k zhurn. : <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0043979>.
7. Malti T. Aggressive and prosocial children's emotion attributions and moral reasoning/ T. Malti, L. Gasser, M. Buchmann // *Aggressive Behavior*. – 2009. – Vol.35. – Issue 1. – PP. 90–102.
8. Sheskin M. Life-history theory explains childhood moral development / M. Sheskin, C.Chevallier, S.Lambert // *Trends in cognitive science*. – 2014. – Vol. 18. – Issue 12. – PP.613–615.
9. Schmidt M. Fairness Expectations and Altruistic Sharing in 15-Month-Old Human Infants : [Elektronnyy resurs] / M. Schmidt, J. Sommerville // *PLoS ONE*. – 2011. – Vol. 6. – Issue 10. – PP. e23223. – Rezhim dostupa k zhurn.: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0023223>.
10. Sloane S. Do infants have a sense of fairness? / S. Sloane, R. Baillargeon, D. Premack // *Psychology Science*. – 2012. – Vol. 23. – Issue 2. – PP.196–204.

11. Warneken F. Varieties of altruism in children and chimpanzees / F. Warneken, M. Tomasello // PLoS ONE. – 2012. – Vol. 7. – Issue 8. – PP.1–5.

N.V. Korchakova. Study of prosociality in early childhood: methodological aspects. As noted in recent researches, prosocial behaviors emerge in the early stages of ontogeny and play an important role in the social lives of humans. It is clear that the last decade is characterized by growing researchers' interests in the study of prosocial behavior in childhood, but many questions remain unresolved. There is less consensus regarding the types of prosocial behavior, the mechanisms that underlie and maintain these fundamental acts and peculiarities of early forms of this phenomenon. The purpose of this article is to clarify the measures and some methods of studying the prosocial behavior in infants and young children. The features of methodological procedures and instruments used to study pre-dispositional level of prosocial behavior in children are analyzed. The peculiarities of the experiments and social games that allowed to explore children's sensitivity to the needs of others, the emergence of desire to assist them, children's understanding the principle of equity, their activity according to this line and their displays of the primary forms of generosity and compassion are described. Our analysis revealed the great diversity of diagnostic tools for the study the earliest forms of prosocial behavior in young age. The main methods are a field observation and an experiment. The last one designed in the different forms of economic or social games. These forms of measure allowed us to observe the displays of the first forms of prosocial actions, emotional and cognitive child's involvement in the social context of the situations. All experimental models differ on several criteria: the nature of the child's position in the enacted situation (active participant – external observer); peculiarities of partners (adults, peers, toys); instrumental design of the experiment (use of technical support for modeling and displaying diagnostic situations and fixation children's reactions); the nature and amount of diagnostic material. In general, we can say that the methodological aspect of the studying prosocial development in young age is under intensive development.

Key words: prosociality, prosocial development, children's prosocial behavior, measures, diagnostic tools, social and economic games.

Received January 08, 2015

Revised January 22, 2015

Accepted February 14, 2015